

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X79

Polly Horvath
THE NIGHT GARDEN

Text Copyright © 2017 by Polly Horvath
Cover illustration by Kenard Pak
Jacket design by Kristie Radwilowicz
Published by arrangement with Farrar Straus Giroux Books
for Young Readers, an imprint of Macmillan Publishing Group, LLC.
All rights reserved.

Хорват, Полли.

X79 Ночной сад : роман / Полли Хорват ; [перевод с английского М. Скляр]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-108960-3

В жизни девочки Франни вдруг началась загадочная полоса. На их ферму заглянуло НЛО, потом залетело привидение, в лесу поселился таинственный отшельник, которого спасла русалка, — без шуток, именно так отшельник и говорит, а Сина, которая заботится о Франни, неожиданно купила радиоприемник и принялась слушать радио с утра до вечера, хотя всегда над такими людьми посмеивалась.

При чем тут Ночной сад — сад, цветы в котором распускаются только ночью? А притом, что, по слухам, этот сад исполняет любое желание — одно-единственное, но с самыми непредсказуемыми результатами...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-108960-3

© Скляр М., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Для Арни, Эмили и Джона,
Ребекки, Эндрю и Зайды*

ПРЕДЫСТОРИЯ

ВКРАТЦЕ

Это история об Винифред, Вилфреде и Зебедии, о Ревунье Элис, о Летуне Бобе. Отчасти это также история Томасины и Старого Тома. Лишь на толику это моя история, но зато рассказывать её буду я. Меня зовут Франни, и я живу с Томасиной и Старым Томом из-за ряда недоразумений, связанных с их соседями. Старый Том всегда зовет Томасину Томасиной. А я всегда обращаюсь к ней «Сина», потому что в детстве мне было сложно выговорить имя «Томасина». Когда я была совсем крошкой, меня должна была удочерить семья, жившая по соседству с Синой и Старым Томом, но в ночь перед тем, как этому случиться, дом соседей сгорел дотла — и они вместе с ним. Уведомить об

этом агентство никто не удосужился. Сотрудница, занимавшаяся мною, постучала в дверь Сины и Старого Тома, Сина открыла, и женщина сказала:

— Я должна была поместить этого ребенка в соседний дом, но, похоже, соседнего дома вообще нет.

Сина высунула голову из двери и увидела дым. Дымящийся обугленный остов дома наших соседей стоял намного южнее нашего по пустынной сельской дороге, идущей по взморью, но через изгиб нашей восточной бухты можно было увидеть то, что осталось от дома. Дым клубами стелился по воде, и, глядя на него, Сина сказала:

— И вправду нет.

Старый Том вышел в холл и сказал:

— Так вот из-за чего ночью поднялся тарарам!

— Вы не могли бы подержать ребенка? — попросила сотрудница агентства, протягивая меня Старому Тому. — Кажется, мне нехорошо.

Старый Том передал меня Сине.

— Я предпочитаю держаться от младенцев подальше, если позволите, — заметил он. — Не то чтобы я их не люблю — просто не знаю, что с ними делать.

И пока Сина держала меня, а Старый Том стоял и смотрел, сотрудница агентства умерла от сердечного приступа прямо на пороге дома.

— Батюшки! — сказала Сина.

— Думается мне, нам придется её взять, — заметил Старый Том, подразумевая меня, а не сотрудницу агентства. Он встал на колени, чтобы понять, нуждается ли женщина в сердечно-лёгочной реанимации. Она была мертвее мертвого, но он всё равно попытался. — Бывает ясно, что толку ноль. Но если ты приверженец Церкви невозможных дел, ты всё равно должен попытаться.

Такой церкви нет. Это просто у Старого Тома такая присказка. Она у него не сходит с языка. Быть может, у него в голове тянется целая литания невозможных дел. А может, и крестный ход священнослужителей. Кто знает? Или, возможно, он просто так посмеивается над собой. Ехидная оценка собственной персоны.

— Мы назовем её Франни, — заявила Сина.

— Франческа, — поддакнул Старый Том. — Благородное имя.

— Нет, — возразила Сина. — Франни. Без полного имени. Ручаюсь, она вырастет серьёзной, прагматичной и здравомыслящей особой. Просто нутром чувствую.

Старый Том никогда не спорил с Сининым нутром.

— Вряд ли у соседей уцелело что-то из детских вещей, — сказала Сина задумчиво, глядя на дымящиеся руины.

Потом Старый Том вызвал «Скорую» забрать тело. Когда врачи «Скорой» уехали, Старый Том и Сина со мной на руках отправились к дымящимся руинам, и, подойдя поближе с разных сторон, убедились, что детские вещи не уцелели.

С точки зрения агентства по усыновлению, передача состоялась. С точки зрения врачей «Скорой», тело сотрудницы агентства было теперь их головной болью. С точки зрения Сины и Старого Тома, агентство по усыновлению, которое было настолько некомпетентным, что не могло уследить за собственными операциями, не заслуживало второго шанса со мной. И если уж волей случая я попала в их руки, я теперь их забота.

— Том, поезжай в Викторию, купи подгузники, детскую мебель, бутылочки, смесь и что сам сочтешь нужным. А я возьму Франни и покажу ей дом.

Сина показала мне первый этаж: большую гостиную, библиотеку, кухню, столовую и гостиную с большими каминами, солярий с примыкающей

к нему оранжереей — она входила в сферу влияния Старого Тома, хотя и принадлежала к дому, который являлся сферой влияния Сины. Затем мы поднялись наверх, на второй этаж с четырьмя спальнями. Две выходят окнами на юг, к морю. Они принадлежат Сине и Старому Тому.

Хотя они и женаты, было бы вполне простительно принять их за дальних кузенов или ещё какую родню, потому что каждый большую часть времени живет в своём мирке, а Старый Том ниже Сины на фут, что несколько странно для мужа и жены. Допустим, нельзя выбрать, кому быть какого роста. Но, казалось бы, присматриваясь к будущему супругу, можно подобрать кого-то примерно своего роста, чтоб хотя бы целоваться было удобно. В крайнем случае, чтобы мужчина был на фут выше женщины. По-моему, если наоборот, это очень необычно. Однако Сина выше большинства женщин, а Старый Том чуток покороче большинства мужчин, но в обоих случаях ничего из ряда вон выходящего. А вдобавок у Сины все мысли крутятся вокруг её скульптур, а у Тома — вокруг его сада, и бывает, они сидят лицом к лицу за маленьким столом на кухне, куда забредают ранним вечером попить чаю, и едва замечают друг друга. Я захожу, а они медитативно жуют печенье и мрач-

но смотрят в окно, а когда я поздороваюсь, оба повернутся и скажут «Привет, Франни!» — и тут заметят друг друга и аж подскочат. Я-то привыкла, но посторонним это может показаться странным.

Ну да ладно. Моя спальня выходит своим одним окном на задний двор, отсюда мне видно краешек океана у изгиба, забирающего к Бичи-Хед. Тут я смотрю закаты. А ещё есть одна пустующая спальня на втором этаже, а этажом выше — шесть комнатушек для прислуги (без прислуги) и чердак (он же склад). Не дом, а просто викторианский свадебный торт!

А ещё туалетная комната на втором этаже — с ванной на когтистых лапах. И туалетная комната с обычной ванной на третьем этаже. Но ни одного туалета. Это потому, что дом викторианский и водопровод был проведен недавно, но Сина и Старый Том так и не провели электричество и не установили туалеты. Как-то я спросила об этом Старого Тома, и он сказал, что когда кутерьма с водопроводом и столпотворение — рабочие, рабочие, рабочие по всему дому! — наконец закончились, им не хватило духу начать сызнова. Я очень их понимаю. Жизнь мы всегда вели дивно тихую, нас не тревожили ни родственники, ни друзья, ни гости. Нашествие водо-

проводчиков, несомненно, было ужасным, однако всё это случилось ещё до моего появления. Сина сказала, что и слава богу, потому как, после того как появилась я, вся её жизнь на время закрутилась вокруг подгузников.

Наконец, на самом верху — купол с широкими окнами на все четыре стороны, который так и оставался бесхозным, пока не стал моим. Позади дома — студия Сины, где она трудится день-деньской. Старый Том трудится в садах и на ферме. Ну и конечно, нужно ухаживать за животными — в этом мы все помогаем. Двадцать кур породы леггорн, две рабочие лошади, пять джерсейских коров и бык. Свиньи приходят и уходят, а значит, не стоит к ним привязываться. Свиньи очень умные. Некоторые даже говорят, они умнее собак, и, давайте начистоту, никто не хочет, чтобы с тарелки на него смотрел развитой ум. Старого Тома это, кажется, не особо беспокоит, но кто его разберёт. Но он такой человек — держит свои переживания в себе.

Из всех комнат дома, кроме дополнительной спальни и четырех комнат для прислуги, видно океан. Имение находится в Соуке, в прибрежной части острова Ванкувер в Британской Колумбии, называется оно «ферма Восточный Соук». От нас недалеко до Виктории, столицы Британской

Колумбии, и если нам нужно в город, мы едем в Викторию, впрочем, это бывает не часто.

Со своего купола через телескоп я вижу китов: косаток и горбачей, а изредка одинокого серого кита, если тот отбился от друзей во время миграции к западному побережью Северной Америки, по ошибке завернув в пролив Хуан-де-Фука и пропахав по нему на север. Но чаще всего всё, что ты видишь, — это фонтанчик брызг из дыхала. Серые киты долго-долго могут оставаться под водой. А ещё я вижу выдр, морских котиков и львов, пум, медведей, орлов, соколов, кроликов, кротов, белок и изредка неопознаваемых тварей. Раньше можно было видеть и волков. А теперь почти никогда.

Старый Том рассказывал, как они когда-то нанимали девушку, чтобы та помогала со свиньями и доила коров, и вот однажды она вошла в дом и давай восхищаться, какие славные собаки появились вдруг и проводили её до маслобойни. А когда Старый Том сказал ей, что это были за собачки, она хлопнулась в обморок. «Как же глупо!» — сказала я Старому Тому. Нет, ну правда, ничего же не изменилось с того момента, как она с ними возилась. Вот отличный пример того, что наш опыт базируется вовсе не на фактах, а на том, что мы охотнее принима-

ем на веру. Ей случилось повстречаться со славными добродушными животными, но опыт этот никак не вязался с тем, что она знала о Красной Шапочке. Хоть волков сейчас не часто увидишь, но иногда их можно услышать. Ну, во всяком случае, мы со Старым Томом их слышим. Сина говорит, что это собаки, однако она не всегда права, хотя и склонна думать, что всегда — этим и я, и, уверена, Старый Том, и все мы грешим.

Пока Сина показывала мне дом, Старый Том уехал за всем необходимым для меня. Он не знал точно, что подразумевало это «всё», и поэтому выбрал самую с виду заботливую тетюшку на Дуглас-стрит в Виктории, и они вдвоём соорудили надлежащее приданое. А одна напористая дама затащила его в «Итонс», единственный универсальный магазин в Виктории, и указала, что ему следует докупить. Она даже самолично выбрала колыбель, не дав ему и слова сказать. Как говорит Старый Том, повсюду найдётся хотя бы одна властная женщина. Но Старый Том и не думал возражать: всё, что он хотел — это поскорее вернуться к своим садам.

Затем, вернувшись домой и предоставив Сине обустроить детскую, он понёс меня осматривать сады, разбитые вдоль границ пастбищ и за их пределами. Я, пожалуй, ещё не доросла до